

СОРОК ЛЕТ— НЕ КОНЧЕН ВЕК

НЕ МОГУ ОБЪЯСНИТЬ почему, но всегда, приезжая в последнее время в Паново, мне хочется плакать, глядя на среднюю школу. Внешне она не выглядит жалкой, заброшенной — всегда прибранная, окруженная красавцами тополями, посаженными сорок лет назад и уже переросшими школу, любующаяся великолепным видом на реку. Пожалуй, в нашем районе нет больше школы, которая стояла бы в таком удивительном месте (разве что Фроловская). Нет, внешне школа не вызывает жалости. Так почему возникает это щемящее чувство, почему грустно смотреть на нее?

Может быть, от того, что в душу однажды запали слова пановских учителей: «Паново уйдет под воду, а школа останется стоять на холме — памятником погибшей деревне»? От предчувствия ее грядущего безмолвного одиночества? А, может быть, от чувства бессилия, невозможности что-то изменить?..

Ощущение трагизма в восприятии школы у меня усилилось в последний приезд, когда Валентина Васильевна Панова, директор, рассказала о ее истории.

Она строилась в 1953 году, в год смерти Сталина. Строилась на месте церковного кладбища. Сама церковь была уничтожена раньше, и даже фотоплаги или рисунка не осталось. Почему на костях предков? Почему не стали подыскивать другого места? Бессмысленно задавать сегодня эти вопросы. Как и не имеет смысла спрашивать, зачем рушили церковь, зачем в упорении отрицания бросали иконы с высокого берега в Ангару? Не за эти ли грехи все мы сегодня несем наказание?..

БОЛЬШИНСТВО школ, ближе к сентябрю, выглядят как невесты на выданье: принаряженные, прихорошившиеся, терпеливо дожидаящиеся жениха. А уж Пановская в этом году принарядилась с особой тщательностью — все-таки сорок лет будет — бабьи век. Прекрасный цветник под

окнами, добросовестно убранная территория, отремонтированный забор. Все подкрашено, приведено в порядок. На школьном огороде чувствует себя заботливая рука настоящей хозяйки. Прошли мы с Валентиной Васильевой по тихим школьным этажам. Полы блистали ореховой эмалью, пахнущие свежей побелкой классы торопливо распахивали двери.

— Что могли — все сделали. Вообще нам очень нужен капитальный ремонт, но своими силами его не вытянуть. Боимся, что скоро пол на втором этаже провалится. Вечера там давно не проводим, детям бегать запрещаем — доски прогибаются... — рассказывает директор. — На ремонт школы руно выделило 192 тысячи. Что можно из них сделать? Хорошо, есть хорошие люди — помогают нам. Хочу сказать огромное спасибо В. Е. Жуку — начальнику учреждения К-100/1; Мухачев после себя достойную смену оставил — В. Л. Носкова. Согра нам постоянно дает пиломатериалы, 29 колония в помощи не отказывает (Е. Васильчук, Т. Бабаев). Вот так и выкручиваемся.

Сейчас заготавливаем дрова на зиму (два человека от нас работают в лесу). Но вывезти дрова пока не можем — нет горючего. Боюсь, протянем до осенних дождей, а потом в лес машина не пройдет.

Кроме ремонта, подготовки к зиме, директора волнуют и другие проблемы: учителя до сих пор не получили отпускные, тяжело жить почти без связи с внешним миром — почта ходит редко, связь частую отсутствует: «Действуем порой по наитию, посоветоваться с руно не можем».

Прошлый учебный год постоянно отключали электроэнергию, приходилось отменять занятия, внеклассные мероприятия. «Я уже ребятам говорила: будет свет — будет вечер отдыха, а нет — что поделаешь», — вспоминает Вера Алексеевна Шнайдер, завуч по воспитательной работе. Надежды, что в этом году станет лучше с электро-

энергией — нет. Придется опять учителям приспособляться к короткому зимнему дню.

РАБОТАЯ в комсомоле, я довольно часто бывала в Пановской школе. Причем делала это не без удовольствия: добрые, неизбалованные ребята, добросовестные, внимательные учителя оставляли хорошее впечатление. А сколько грамот от РК ВЛКСМ получили пионерская и комсомольская организации школы! Целую стопку их показали мне в школьном музее, который теперь располагается в интернате. Музей официально зарегистрирован, владеет уникальными экспонатами. Вспоминаю, когда приезжали ученые из Иркутской области, они говорили представителям школы, что те сами не понимают, какими богатствами владеют и просили продать часть экспонатов. Пановцы не согласились. Музей для них — богатейший методический материал, которым можно пользоваться и на уроках истории, и литературы, и биологии, и географии. А какие классные часы можно проводить! Правильно сделали, что не отдали.

Сегодня в школе учатся 162 ребенка. Учителей — 22. В этом году убыло 15 учеников, прибыли — 2. В выпускном классе будут учиться 10 человек — 5 девочек и 5 мальчиков.

Изменилось время — изменились и ученики. Теперь они, считает Валентина Васильевна, не уступают городским ни по знаниям, ни по «воспитанности». Учить, формировать личность становится все труднее. Особую тревогу вызывают дети из Фролов, начинающие пить, как только начинают ходить. Деревня вырождается на глазах. В этом учебном году в Паново не придет учиться ни один выпускник ее начальной школы. Шестеро детей — и все со справками, обучению в обычной школе не подлежат. Ни помешать деградации детей, ни изменить что-либо пановские учителя не в силах...

Не хочется заканчивать материал на такой ноте. Пановская школа продолжает жить, растить и учить детей, и всегда ждать их под сень тополей, посаженных первым выпуском. **27 августа она собирает воспитанников на встречу.** Пусть соберутся в деревне ученики всех сорока выпусков, пусть поклонятся родной школе и пожелают ей счастья и добра.

Н. ЗОНОВА.

